ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.



КОНСПИРОЛОГИЯ

Мега Машина

В ЭТОМ ГОДУ заседание "теневого мирового правительства", как часто именуют Бильдербергский клуб, собравшее 140 человек из 20 стран мира, прошло в обычной обстановке совершенной закрытости и секретности. И, хотя комментарии глобальных масс-медиа в основном сводились к тому, что "Бильдерберг уже не тот", и без представительства, например, стран БРИКС выглядит "неполноценно" (в прошлом году Россия была представлена сразу тремя фигурами: Игоря Иванова, Гарри Каспарова и Анатолия Чубайса; КНР — тоже тремя), один только опубликованный состав его участников заставляет о многом задуматься.

Прежде всего, обращает на себя внимание растущее присутствие в составе Бильдерберга "властителей дум" из Турции — целых шесть человек, причем это были не государственные деятели, а журналисты, профессора университетов, руководители крупных коммерческих структур. Поскольку как раз тогда разгорались стихийные протесты жителей Стамбула и других крупных городов против правительства Реджепа Эрдогана, такое совпадение вряд ли можно считать случайным. Но пока только отметим его как факт.

Второй "странностью" нынешнего Бильдерберга стоит назвать наличие среди его участников генерала Дэвида Петреуса, бывшего командующего силами США и НАТО сначала в Ираке, а затем в Афганистане, бывшего руководителя ЦРУ, подавшего в отставку сразу после переизбрания Барака Обамы президентом США, — якобы из-за внебрачной связи с журналисткой Полой Бродуэлл, которую сам Петреус официально признал. Но препятствием для приглашения в круг "сильных мира сего" вышедшего в отставку и не занимающего никаких официальных постов четырёхзвёздного генерала, как видим, это не стало. Неофициально Петреус известен прежде всего тем, что в 2010-2012 годах был ключевым руководителем в системе американского контроля за афганским наркотрафиком, а также достаточно тесными связями с элитой республиканской партии США.

Всё остальное: уже традиционное отсутствие среди "бильдербергцев" представителей Японии, неожиданное — Израиля, а также официальных лиц Германии и Франции, равно как столь же традиционное присутствие Генри Киссинджера, Роберта Зеллика, Джеймса Вулфенсона, Роберта Рубина и других столпов глобального "Фининтерна", — удивления не вызывает. Разве что Кристина Лагард, экс-министр финансов Франции и нынешний директор МВФ, выглядит в этой теплой компании "серых кардиналов" несколько чужеродным элементом — всё-таки действующие первые лица международных структур свою причастность к деятельности "Бильдерберга" стараются не выпячивать, поскольку "положение обязывает", но тут, похоже, "нужда заставила" госпожу Лагард в каком-то смысле пренебречь положением и лично появиться в Уотфорде. Потому что недавно опубликованный доклад МВФ, в котором ответственность за кризис возлагается на национальные Центробанки и в первую очередь — на американский Федеральный резерв, выглядит едва ли не объявлением войны. Вопрос только: кого с кем? левой головы глобального "финансового дракона" с правой? Вопрос, согласитесь, небезынтересный и сегодня достаточно широко обсуждаемый в связи с "проклятием Стросс-Кана", под которым подразумевается переход от доллара к новой мировой валюте (или "корзине" таких валют).

Среди вынесенных в официальный список тем для обсуждения на Бильдерберге-2013 фигурировали "киберпреступность", "внешняя политика США", "ситуация на Ближнем и Среднем Востоке", а также "ускорение роста и создание рабочих мест в Европе и США".

Судя по тому, как эти темы были интерпретированы в ходе состоявшегося в те же дни визита председателя КНР Си Цзиньпина в США и через полторы недели — на саммите "Большой восьмерки", выводы Бильдерберга-2013 могли оказаться весьма неожиданными.

Весьма характерно, что буквально накануне визита Си Цзиньпина и начала работы Бильдерберга-2013, 6 июня, британская Guardian и американская Washington Post опубликовали первые материалы о том, что Агентство национальной безопасности и другие спецслужбы США располагают доступом практически ко всем персональным данным пользователей Интернета и систем мобильной связи — не только в Соединенных Штатах, но и по всему миру (проект PRISM). 9 июня был "засвечен" источник утечки — бежавший в Гонконг бывший сотрудник ЦРУ и АНБ Эдвард Сноуден, последнее время работавший в консалтинговой компании Booz Allen Hamilton (по сути, филиале АНБ). Далее "дело Сноудена/PRISM" начало развиваться уже по своему собственному сценарию, но подобного рода совпадения тоже маловероятны. Во всяком случае, половину вероятных претензий Барака Обамы к Си Цзиньпину публикация данных Сноудена сняла напрочь, заставив американского президента вместо ожидавшейся и хорошо подготовленной атаки на китайского лидера старательно сглаживать все острые углы.

Олег ЩУКИН

ПУТИН И «СЕМЁРКА»

По следам саммита G8 в Лох-Эрне

Окончание. Начало — на стр. 1

ЭТО ТРЕБОВАНИЕ либеральных масс-медиа тут же окрестили популистским и необоснованным, но оно фактически переводило правительство Медведева в режим ручного управления, заставляя министров отчитываться по наиболее сложным и затрагивающим интересы населения вопросам социального и экономического порядка. Сюда входят не только собственно социальные обязательства, но также размер тарифов, цен, пенсионных выплат и других расходных статей бюджета. Это тем более важно, что государство столкнулось со значительным спадом темпов экономического роста — при достаточно высоких мировых ценах на сырье, включая углеводородные энергоносители.

Речь шла не только об укреплении позиций президента в российском обществе, но прежде всего — о торможении негативных процессов в отечественной экономике, поскольку рост налогов, цен на услуги ЖКХ, на бензин и практически на все виды потребительской продукции, необходимые для населения, резко ужимает платежеспособный спрос и, соответственно, внутренний рынок. Что при "закрытии" рынков внешних будет грозить коллапсом отечественной экономики. С данных позиций заявление Путина носило вовсе не популистский, а вполне взвешенный, хотя и сильно запоздалый характер. Потому что с экономикой, "заточенной" под экспорт сырья, никаких серьёзных долгосрочных задач, в том числе политических, решать невозможно.

САММИТ В ЛОХ-ЭРНЕ: КУДА ПЛЫВЁТ КОРАБЛЬ?

Непосредственно перед встречей G8 Путин в Лондоне провел переговоры с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном, который, наряду с Обамой, выступает одним из главных "моторов" агрессии против Сирии. Детали этих переговоров нам неизвестны, но тот "мессидж" Путина Кэмерону и в его лице — остальным членам "Большой восьмёрки", прозвучал на весь мир. Отвечая на призывы британского премьера прекратить помощь Башару Асаду, российский президент без всяких обиняков заявил, что Запад поддерживает не "борцов за свободу", а каннибалов и людоедов, которые вырывают у своих поверженных врагов сердца и съедают их перед видеокамерами. Это был нокаут, который увидел весь мир. Кэмерон не смог ничего возразить, даже никакого более-менее внятного ответа от него не последовало. Путин в его присутствии просто-напросто отбросил все химеры "политкорректности", показав реальное содержание политики США и их союзников на Ближнем Востоке. Такой ход вряд ли был спонтанным и адресовался не только Кэмерону, но и президенту США Бараку Обаме, встреча с которым должна была многое определить в дальнейших отношениях России и Соединенных Штатов.

Внутриполитическое положение Обамы накануне саммита трудно назвать не только блестящим, но даже сколько-нибудь приемлемым для "первого лица" государства.

Во-первых, над ним висела и продолжает висеть острейшая необходимость предотвратить "сползание" США в пучину второй волны финансового кризиса. Для этого принимаются сомнительные решения по дальнейшей огромной долларовой эмиссии, изыскиваются самые нетривиальные способы наполнения распадающегося государственного бюджета. Идут напряженные переговоры с Великобританией, Германией и Японией относительно "перекрытия гигантских оффшорных зон", куда от налогов уплывают миллиарды долларов. И Великобритания, с её заморскими территориями, является здесь главным бенефициаром.

Во-вторых, американский президент находится под жесточайшим давлением своих внутриполитических противников, которые поставили его перед практической перспективой "импичмента" минимум по трем позициям. Это незаконные прослушки влиятельных СМИ, убийство американского посла в Бенгази, а также антиконституционные действия налоговых органов в отношении консервативного крыла республиканцев, движения "Чайной партии".

Короче говоря, самому Обаме на саммите в Лох-Эрне, как воздух, нужен был политический, а в еще большей мере — финансово-экономический успех. Именно поэтому такое место заняла — видимо, одобренная Бильдербергским клубом — схема создания Трансатлантической зоны свободной торговли между США и ЕС, а также "необходимость прорыва" по Сирии, что требовало "сломать" Россию и Путина. Для этого всё готовилось как психологически, так и политически. Обама ехал в Лох-Эрн, чтобы "поразить в сердце русского медведя".

Но произошло совсем другое. Хотя канадский премьер и пытался сынициировать "выдавливание" России из G8 с переводом саммита в формат "семь плюс (или минус) один", это его "усердие не по разуму" никакой поддержки со стороны Обамы не получило. Судя по принятым документам саммита: коммюнике и декларации, а также по итоговым пресс-конференциям, вопрос относительно Трансатлантической зоны свободной торговли не двинулся вперед ни на шаг от прекраснодушных заявлений. Правда, стороны зафиксировали свое отрицательное отношение к "оффшорным зонам", что в точности соответствовало интересам и позиции РФ.

Сказать, что американские и прочие западные "ястребы" оказались изумлены и возмущены таким поворотом событий — значит, ничего не сказать. Лучше всего их настроения — дескать, за что же мы боролись? — передаёт стилистически блестящий скетч Энди Боровица в журнале "New Yorker" от 19 июня с.г.:

"Саммит "большой восьмерки" завершился сегодня на конструктивной ноте, когда президенты Обама и Владимир Путин пришли к общему соглашению: никогда больше не разговаривать друг с другом.

"Так будет лучше, — сказал Обама, в последний раз стоя в непосредственной близости от президента Путина. — Мы действительно презираем друг друга".

"Полностью с этим согласен, — заявил Путин, выглядевший так, будто он только что нанюхался чего-то неприятного. — Моя ненависть к этому человеку не знает границ".

Согласно договоренности между двумя этими людьми, они никогда больше не будут обсуждать такие вопросы, как экономическое сотрудничество, кибербезопасность, права человека, война в Сирии и пропавшее кольцо Роберта Крафта.

Кроме того, на всех будущих саммитах, когда в комнату войдет один из президентов, второй будет обязан сразу же встать и удалиться.

Эти люди договорились по беспрецедентному количеству вопросов, включая договоренность никогда не звонить друг другу по телефону, никогда не писать друг другу по электронной почте и не приближаться к резиденциям друг друга ближе, чем на 200 метров.

После подписания этого соглашения президенты в последний раз пожали друг другу руки и злобно посмотрели на фотографов…"

Такое "уравнивание статусов" российского и американского президентов, пусть даже поданное в резко негативной форме, весьма показательно. "Эти $%@#& русские не всегда ошибаются", — суммировала впечатления от саммита G8 американская "The New Republic".

В более корректном виде вопрос задаётся примерно следующим образом: "Как России в одиночку удалось обыграть семерку ведущих стран Запада?" И ответ на него звучит весьма удручающе — это произошло потому, что США и их союзники по "Большой восьмерке" стремительно теряют экономическую и военно-политическую доминацию в современном мире. Идти на открытый конфликт с Россией они не могут, а "сломать" её не получается. "Кому сегодня не наплевать на то, что Япония думает о налогообложении? Кого волнует позиция Италии по регулированию? Кто, затаив дыхание, прислушивается к мнению Британии о тарифах и пошлинах, к мнению французов о правах на интеллектуальную собственность или к мнению канадцев вообще о чем бы то ни было? Группа восьми превратилась в жалкий спектакль, в котором европейцы и американцы делают вид, будто они еще чем-то управляют, а русские пытаются (как правило, неудачно) казаться не слишком неуклюжими и ненужными", — пишет колумнист журнала "Forbes" Марк Адоманис.



Владимир ПУТИН и Барак ОБАМА: без «шестёрки»

Формат G8, формат "привилегированных союзников" Соединенных Штатов по западному блоку, которые десятилетия получали выгоды от вассалитета по отношению к "империи доллара", утратил своё значение прежде всего потому, что из привилегии превратился в обузу: США сегодня, по сути, нечем делиться со своими союзниками, кроме долгов и "налога крови". А всё остальное — не более, чем слова.

Даже поставленная Бильдербергом проблема "ускорения роста и создания рабочих мест в Европе и США" вылилась в проект "евроатлантической" зоны свободной торговли с единым налогообложением — в нынешних условиях выгодный только Соединенным Штатам и невыгодный ни Германии, ни Великобритании, ни Франции.

Так что сомнений нет: "переформатирование" "Большой восьмерки" назрело и перезрело. Возможно, это случится уже в следующем году, когда председательствовать в ней будет Россия, а саммит намечено провести в "послеолимпийском" Сочи.

В остальном же итоги были потрясающи по своей неожиданности. Обама и весь западный блок почему-то дрогнули и не пошли в прямую атаку. В документах было снято условие предварительного снятия Асада, убран тезис о использовании химоружия против сирийского народа, а взята схема предлагаемая РФ по формированию комиссии под эгидой ООН. А также выдвинут тезис о политическом урегулировании через Конференцию "Женева-2". Наконец, как ни странно, но были признаны позитивными такие организации, как "Таможенный Союз" и формирование "Евразийского Союза". Западные СМИ и наши демСМИ оказались у разбитого корыта своих прогнозов. Сквозь зубы прошипели что-то об успехе Путина, но "поезд ушел". Конечно, Запад отступил лишь временно и будет готовить новую целевую атаку и на Сирию, и на Москву. Но на текущий момент перед нами полная победа российской дипломатии. Легко понять, что контратака последует и ждать осталось недолго как на полях сирийских боев, так и в отношении давления на РФ. И, действительно, Обама тут же оказался с визитом в ФРГ, где и выступил с "Бранденбургской речью", которая, видимо, должна была напомнить знаменитую Берлинскую речь Кеннеди. Действительно, в программно-идеологическом плане это выступление оказалось пронизанно скрытой, но обостренной ненавистью к Советской России и, конечно же, к нынешней России. Получалось, по его словам, что "объединение Германии" — это плод американских усилий, борьбы против русского империализма. Но в практическом плане в отношении Москвы в речи была выдвинута программа разоружения с 30%-ным сокращением стратегических ядерных сил, что делало бы нашу страну практически незащищенной вследствие расширения американской системы ПРО и превосходства США в обычных сверхточных видах оружия. Ответ Путина не заставил себя ждать. Было сделано официальное заявление, что для таких шагов требуется участие всех обладателей СЯС и учета всех дополнительных факторов мирового баланса сил.

ПИТЕРСКИЙ ФОРУМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Экономический Форум в Санкт-Петербурге дал не менее интересные результаты. Они по-своему сенсационны. Именно здесь Путин впервые заявил, что Фонд будущих поколений будет разблокирован, а средства направлены на целевые экономические проекты, прежде всего в области инфраструктуры и транспорта. Несколько ранее он выдвинул схему сокращения роста базовых цен монополий до уровня инфляции. Там же наносился удар по оффшорным зонам и вводилась система проверок и регуляций как через Центральный банк, так и через Общенародный фронт, во главе которого он встал сам. Таким образом, можно с большим основанием считать, что на форуме был заявлен новый подход к вопросам модернизации промышленности и — что самое важное — вывозу государством столь необходимого для инвестирования отечественного капитала. Возникали очертания совершенно нового стратегического курса. Однако, выступая перед участниками Международного экономического форума в Санкт-Петербурге, Путин вовсе не выглядел триумфатором в стиле "Джека-победителя великанов". Наоборот, он всячески старался доказать, что всё остаётся по-прежнему: Россия будет исправно тем или иным способом платить в американскую казну, а российские активы — продаваться иностранным "инвесторам".

"Необходимым условием роста является, так сказать, благоприятная среда обитания экономики — макроэкономическая стабильность, дальнейшее снижение инфляции, ответственный бюджет и соблюдение введённого нами и уже функционирующего так называемого бюджетного правила. Для наших иностранных гостей могу пояснить, что смысл его заключается в том, чтобы излишние средства, излишние деньги, которые поступают в нашу экономику от благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на энергоносители, направлять в Резервный фонд.

Подчеркну, стратегический курс, который мы выбрали, останется неизменным… Хочу особо отметить, этой политике мы будем следовать независимо от кадровых перестановок в Центральном банке и в экономических блоках Администрации президента и Правительства…"

Иными словами, Путин убеждал сидевшую перед ним олигархическую тусовку, что "нефтедолларовый насос" продолжит свою работу — американские "друзья" по данному, важнейшему для них, поводу могут не тревожиться: все полученные выше "цены отсечения" и "бюджетного правила" доллары будут исправно вкладываться в американские ценные бумаги. Но для этого цену на энергоносители не надо сильно снижать. Потому что покупатели на российские нефть и газ есть. Не на Западе — так на Востоке. Вот здесь, видимо, и скрывалась главная пружина подхода Путина к текущей мировой экономической обстановке. Дело в том, что "Роснефть" в Санкт-Петербурге подписала с китайской CNPC контракт на сумму 270 миллиардов долларов, предусматривающий, как заявил российский президент, поставки нефти в течение 25 лет в объёме до 46 миллионов тонн ежегодно. Из них 70 млрд. долл. — "предоплата".

Если посчитать "на круг", получится, что каждая тонна российского "черного золота" уйдет в Китай меньше, чем за 235 долларов — при текущей цене примерно 900 долларов за тонну. Но это — словно хрущевский "коммунизм к 1980 году": далеко и неправда. Пока же "на руки" "Роснефть" получит сразу 70 млрд. долл. ("предоплатой"?) Так делается сегодня "большой бизнес" в России.

На этом фоне известие о 450 млрд. рублей, которые будут изъяты из Фонда будущих поколений и пущены на инфраструктурные проекты, честно говоря, бледнеет и меркнет. Несмотря на беспрецедентность и масштаб.

Опыт строительства дорог и "освоения" отпущенных на это государственных средств в современной России, что и говорить, налажен. Так у нас дороги можно строить вообще бесконечно: чтобы они разрушались, едва будучи построены, — "твоя песня хороша, начинай сначала".

Разумеется, никто не задался вопросом: а что, собственно, предполагается возить по новой кольцевой автодороге вокруг Москвы и по модернизированному Транссибу? Товары из Китая в Европу и из Европы в Китай? Известно ли президенту, что строительство Транссиба, например, окупилось (по деньгам) только через 60 с лишним лет после начала эксплуатации? Или он всерьёз думает, что иностранные инвесторы будут в доле с российским государством вкладываться в априори малоприбыльные или даже совсем бесприбыльные проекты такого масштаба? Или речь идёт о том, что эти инфраструктурные проекты являются обязательной нагрузкой к каким-то преференциям по доступу к сырьевым месторождениям? Мол, хочет ExxonMobil добывать нефть на шельфе — пусть строит туда железную дорогу.

Что же касается непосредственно, то самый адекватный комментарий на путинскую инициативу дал, как ни странно, Алексей Кудрин, заявивший, что в российскую инфраструктуру — только для поддержания её в рабочем состоянии! — надо ежегодно вкладывать не триллион рублей, как это делается сегодня, а два триллиона. Если это так (а, судя по всему, это так), то, спрашивается, какие "лишние деньги" стерилизовал Алексей Леонидович все годы своего пребывания на посту министра финансов РФ? Именно те, которых не хватало для нормального функционирования российской инфраструктуре и российской промышленности (имеются в виду амортизационные отчисления, из-за нехватки которых износ основных фондов у нас сегодня достигает 75-80%)?

Более того, столь очевидный уклон госинвестиций в сторону "инфраструктурного" строительства является жестким сигналом того, что в сектор реального производства нынешняя "властная вертикаль" во главе с президентом всерьёз вкладываться не намерена. Поскольку полностью зациклена на идее о том, что государство не может и не должно управлять собственно экономическими процессами в стране.

Но хоть от "рамочных обязательств" перестало уклоняться. Заявление Путина о том, что рост тарифов "естественных монополий" необходимо ограничить показателями инфляции предыдущего года, прозвучало, несомненно, громко. Но если действительно пойти по этому пути, то в России сложится, мягко говоря, гигантский картель, задачей которого будет как раз всемерное раскручивание инфляции — чтобы планка повышения тарифов каждый год задиралась максимально высоко. И, кстати, электроэнергии это ограничение касаться не будет в любом случае — поскольку чубайсовская приватизация РАО ЕЭС разбила бывшую "естественную монополию" на несколько независимых генерирующих и распределяющих компаний. Так что "потолка для киловатт-часа" президентская инициатива не предусматривает совсем. Что же касается пресловутой "инвестиционной составляющей" тарифов, то это даже не смешно. Спрашивается, с какой стати потребители должны оплачивать не только получаемый ими товар или услугу, но и инвестиционные программы производителя? Они что, как-то согласованы с потребителями? Есть ли гарантия, что туда, в эти программы, не заложены джакузи каррарского мрамора и бронированные лимузины для топ-менеджеров, особняки на Рублевке для их любовниц и так далее, без конца? Как совмещается с пресловутыми рыночными принципами подобная "торговля с нагрузкой"? Во всем мире так: если какая-то компания хочет собрать деньги на инвестиционную программу, она выпускает долговые обязательства (ценные бумаги), которые продает (или не продает) на рынке. Но это обязательства, это своего рода контракт с покупателем (который может стать бенефициаром, акционером компании и т.д.). И только в России — это дополнительные деньги "на развитие" просто так, без всяких обязательств с другой стороны. Послевоенные сталинские займы были в этом отношении намного честнее.

О формировании финансового мегарегулятора на базе Центрального банка РФ здесь только упомянем — это большая и "красивая" тема, которую стоит рассмотреть отдельно. И рискнем предположить, что Эльвира Набиуллина, в отличие от Сергея Игнатьева, согласилась этим формированием заниматься, но заниматься на тех же "либерально-монетаристских" принципах. Отсюда сам собой напрашивается вывод, что ЦБ будет по-прежнему следовать базовым рекомендациям ФРС и мировой финансовой олигархии. А это предполагает и новые проблемы для отечественной банковской системы и всей экономики. И опять же, двойственность и непоследовательность "новой стратегии" Путина и, как следствие, — ее вероятная обреченность — проявились в решении назначить на пост министра экономического развития одного из наиболее оголтелых "гайдаровцев" Улюкаева, служившего до этого первым зампредом ЦБ — человека, который ни по своей идеологии, ни по бюрократическим качествам не может способствовать росту российской экономики, а тем более — её избавлению от "нефтедолларовой иглы".

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Как бы то ни было, мы видим, что изменения во внешней политике России, вызванные к жизни быстрой трансформацией глобального баланса сил, начинают сопровождаться серьезными изменениями во внутренней политике и экономике, что создает опасный разрыв для действующей "вертикали власти", окружающей самого Путина. И этот разрыв придется волей-неволей как-то преодолевать, рано или поздно либо отказавшись от либерально-монетаристской модели экономики и либерально-"толерантной" модели общества, либо путем свертывания провозглашенные новых инициатив. Первые признаки такого "внутреннего противоречия" уже начали проявляться (создание ОНФ, массированные государственные инвестиции в экономику, борьба против коррупции во "властной вертикали" и в бизнес-сообществе и т.д.). Альтернатива — полное подчинение США, "цветные революции" и дезинтеграция государственного пространства. Следовательно, либо мы увидим отставку правительства Медведева, либо поворот просто не состоится, и нам придется действовать в рамках одного из многочисленных негативных сценариев для России. В таком сложном контексте будут развиваться дальнейшие события. На основе состоявшейся встречи мы также видим попытку США плотнее привязать к себе своих союзников по НАТО, используя для этого в качестве дополнительного механизма Евросоюз и евровалюту. Пока трудно сказать, какие конкретно формы такая "привязка" примет: неоизоляционизма или "экспансии в Старый Свет", — но понятно, что сохранение нынешнего статус-кво между Соединенными Штатами и "объединенной Европой" невозможно. К этим же выводам можно отнести и положение Японии, которая практически на всех уровнях "выпадает" из процесса "евроатлантической" интеграции, а это, в свою очередь, открывает перед ней перспективы вхождения в "Великую сферу азиатского сопроцветания" — только под патронажем не Токио, как это мыслилось, скажем, 75 лет назад, а Пекина.

Мы также видим, что КНР, почти совсем не "светясь" на первом плане, эффективно выстраивает собственную глобальную "зону влияния", внутри которой России пока отводится почетное место главного стратегического партнера, поскольку оборонный, научно-технологический и сырьевой потенциал нашей страны способен эффективно дополнять демографический, экономический и организационный потенциал "красного Китая".

Образно говоря, отложив в сторону "Экономикс", весь мир и Россия сегодня открывают для себя китайскую "Книгу перемен". И приходится внимательнее всматриваться в её триграммы.